

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.49

С.А. ШАЛАМОВА

УДК 347.188(571.53)(-21)(091)

ББК Х623.011.4(2Р-4Ир)г

КНИГИ ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ Г. ИРКУТСКА 1920-1925 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В 2021 г. в Государственный архив Иркутской области службой ЗАГС были переданы на постоянное хранение книги государственной регистрации актов гражданского состояния Иркутской губернии и г. Иркутска за 1920-1925 гг. Актовые книги службы ЗАГС 1920-х гг. г. Иркутска являются важным историческим источником при изучении социальной структуры советского общества, процесса секуляризации в государстве, ярким примером воздействия советской власти через систему ЗАГС на общество в сложный и противоречивый период ее становления.

Ключевые слова: служба ЗАГС, актовая книга, секуляризация, актовая запись, Нестор Каландаришвили, ономастика.

CIVIL RECORDS BOOKS IRKUTSK, 1920-1925 AS A HISTORICAL SOURCE

In 2021, the registry office transferred to the State Archives of the Irkutsk Region for permanent storage the books of state registration of acts of civil status of the Irkutsk province and the city of Irkutsk for 1920-1925. Assembly books of the registry office of the 1920s. The city of Irkutsk is an important historical source in the study of the social structure of Soviet society, the process of secularization in the state, a vivid example of the impact of Soviet power through the registry office system on society in a difficult and controversial period of its formation.

Keywords: civil registry office, act book, secularization, act note, Nestor Kalandarishvili, onomastics.

До революции функции службы записи актов гражданского состояния выполняла церковь, в метрических книгах церквей, в приход которых входили определенные населенные пункты фиксировались сведения о рождении, браке, смерти сельского и городского населения. С приходом к власти большевиков, сменой политического режима в стране, позиции церкви, как социального института ослабли, возникла необходимость создания организации, способной вести статистический учет населения страны, осуществлять регистрацию граждан в условиях формирования новой «советской» власти. Такая задача была возложена на службы записей актов гражданского состояния (ЗАГСы).

Создание органов ЗАГС и передача им документов православной церкви проводилась в соответствии с декретами СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния», от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [1, с. 273]. Исключительное право гражданской власти на ведение метрических записей закрепил Кодекс законов об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве 1918 года. Принятые документы имели ряд особенностей.

Как отмечает Е.В. Тарасютина, декрет СНК от 18 декабря 1917 г. о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния не упразднял церковную метрикацию, а сразу же устанавливал, что все религиозные учреждения должны пересылать копии метрических книг в городские, уездные, волостные или земские управы [2].

4 января 1918 года Наркомом юстиции и Наркомом местного самоуправления была подписана «Инструкция об организации отделов записей браков и рождения». Инструкция декларировала скорейшее создание отделов записей браков и рождений при волостных, уездных и районных управах и определяла цели и задачи отделов, а также основные функции сотрудников и их состав [3].

Ключевым документом в отношении разграничения действий церкви и

государства стал декрет от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который вступил в силу 23 января 1918 г.

Спустя почти год в октябре 1918 выходит Кодекс законов, изданный ВЦИК об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который провозгласил, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью – Отделами ЗАГС [4, с. 1045-1074]. С точки зрения подведомственности, центральный ЗАГС вошел в компетенцию Отдела местного самоуправления НКВД, а местные и окружные отделы ЗАГС попали в ведение различных Советов депутатов. Подобное разделение с одной стороны было логичным, но вместе с тем создавало базу для межведомственных конфликтов.

ЗАГСы должны были вести следующие реестры: 1) книгу записей рождений; 2) книгу записей смертей; 3) книгу записей отсутствующих; 4) книгу записей браков; 5) книгу записей разводов; 6) книгу заявлений о происхождении зачатых детей; 7) книгу записей лиц, изменивших фамилии и прозвища, и алфавит к ней [там же].

Несмотря на сложности на начальном этапе создания и работы отделов ЗАГС в начале 1920-х гг., к началу 1930-х годов все изменилось. ЗАГСы постепенно вошли в ритм и стали нормально функционировать, что позволило в 1932 г. внедрить единую паспортную систему, а в селах, благодаря коллективизации за подсчетом и передвижением населения бдительно следил председатель колхоза. Однако почти все 1920-е годы функции госучреждения, отвечающего за статистику, параллельно выполняли ЗАГС и религиозные организации.

В 2021 г. Служба ЗАГС Иркутской области передала на постоянное хранение в Государственный архив Иркутской области книги записей актов гражданского состояния г. Иркутска и Иркутской губернии за 1920-1925 гг. Актовые книги Иркутской губернии за 1920-1925 гг. вошли в состав документов фонда Р-3490 Службы ЗАГС Иркутской области в опись 3, которая была составлена сотрудниками ЗАГСа впервые. Данная опись состоит из двух частей из-за большого объема содержащихся в ней документов. Первая часть за 1920-1925 гг. содержит 508 дел, вторая часть – 472 дела.

Следует отметить, что опись составлена в соответствии с существующим административно-территориальным делением Иркутской области на 2021 год следующими разделами: г. Иркутск; г. Ангарск; г. Братск; г. Зима; Балаганский район; Бодайбинский район; Братский район; Жигаловский район; Заларинский район; Иркутский район; Казачинско-Ленский район; Катангский район; Качугский район; Киренский район; Куйтунский район; Нижнеилимский район; Нижнеудинский район; Ольхонский район; Слюдянский район; Тайшетский район; Тулунский район; Усольский район и г. Усолье-Сибирское; Усть-Илимский район; Усть-Кутский район; Усть-Удинский район; Черемховский район; Чунский район; Аларский район; Баяндаевский район; Боханский район; Нукутский район; Осинский район; Эхирит-Булагатский район [5, д. 43, л. 1-10].

Эти разделы были сформированы исходя из состава городских и районных отделов службы ЗАГС Иркутской области, подготовивших к передаче документы на постоянное хранение. В опись внесены: книги записей актов гражданского состояния, сформированные в соответствии с Главой II Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который был принят на сессии ВЦИК от 16 сентября 1918 года. В опись внесены все сохранившиеся книги записи актов гражданского состояния в территориальных отделах службы ЗАГС Иркутской области.

Рассмотрим специфику документов службы ЗАГС на примере актовых книг г. Иркутска 1920-1925 гг. В данные актовые книги внесены актовые записи о рождении, браке, разводе, смерти жителей г. Иркутска и п. Ленина (Иннокентьевский) Иркутского уезда Иркутской губернии. Состав документов по г. Иркутску в описи 3 фонда Р-3490 неполный. В опись не внесены актовые книги о лицах, изменивших фамилии и прозвища за 1920-1922, 1925 гг. Вероятно они не сохранились по тем, или иным причинам, либо не велась в указанный период.

Следует отметить, что в фонде есть актовые книги за 1920-1922 гг., которые плохо сохранились, находятся в неудовлетворительном физическом состоянии, некоторые из них ветхие. В отдельных актовых книгах есть актовые записи с неразборчивым текстом, плохо читаемы, имеются листы, заполненные не полностью, имеются погрешности в нумерации и оформлении актовых записей. Отметим, что нумерация актовых записей в актовых книгах велась четная и нечетная, но этой нумерации не всегда строго придерживались.

Эти особенности в оформлении актовых книг вполне объяснимы ввиду срока давности самих документов и обусловлены, как историческими условиями создания (оформления) и хранения данных документов в 1920-е гг., так и материально-техническими и кадровыми причинами, которые нередко препятствовали нормальной и упорядоченной работе ЗАГСов на местах.

Важно отметить, что на страницах архивных документов службы записей актов гражданского состояния по г. Иркутску за 1920-1925 гг. можно найти интересные факты и сведения из жизни иркутских жителей, в том числе встретить имена и фамилии знаменитых людей, судьба которых была тесно связана с Иркутском и Сибирью, с историей страны Советов в целом. В частности, речь пойдет о детях Нестора Александровича Каландаришвили.

Как известно, 6 марта 1922 г. исполняется 100 лет – со дня смерти Нестора Александровича Каландаришвили – знаменитого революционера, анархиста, одного из руководителей партизанского движения в Восточной Сибири во время Гражданской войны. Несомненно, эта дата актуальна для Иркутска, с которым была тесно связана жизнь и судьба Нестора Каландаришвили известного по прозвищу «сибирский дед». В Иркутске Нестор оказался в центре революционных и политических со-

бытий, был участником установления советской власти и подавления восстания юнкеров декабре 1917 г., командовал отрядами войск Центросибири и не только ... Здесь в Иркутске на Иерусалимском кладбище находится его могила, которая является памятником истории местного значения. В борьбе за советскую власть Каландаришвили прослыл «героем революции и Гражданской войны». Отметим, что именно здесь в Иркутске в 1908 г. Нестор Александрович Каландаришвили встретил свою вторую половинку иркутскую грузинку Христину Мкервали и создал с ней новую семью, у них в гражданском браке родились две дочери. Их потомки живут в настоящее время в Иркутске.

О его революционной деятельности, об участии в партизанском движении написано немало публикаций, изданы книги, сняты фильмы. Его именем названы многие улицы в городах Сибири, в память о легендарном партизане воздвигнуты памятники. Но, об истории его семьи, его детях, которые родились у него в Иркутске, когда он жил с Христиной Мкервали известно не так много.

«Пролить свет» на события тех далеких лет, восполнить пробел по истории семьи Нестора Каландаришвили в период его проживания в Иркутске, его детях, позволяют архивные документы службы ЗАГС Иркутской области 1920-х гг. В актовой книге рождений отдела ЗАГС г. Иркутска за 1923 г. сохранились сведения о рождении Нины и Русудан Каландаришвили.

Актовые записи о рождении Нины и Русудан Каландаришвили впервые были выявлены в ходе работы по исполнению запросов от граждан по поиску сведений о рождении их родственников в г. Иркутске в 1923 г. В актовой книге № 43 отдела ЗАГС Иркутского губисполкома фамилия Нины и Русудан Каландаришвили ошибочно записана Каландарашвили. Отметим, что в документе имя Русудан записано, как Руссудан. По-видимому, ошибочное написание их фамилии было характерно для некоторых документов советского периода, а также нередко встречается в названиях улиц, носивших имя легендарного сибирского партизана.

В документе записано, что дочь Нина Каландаришвили родилась 11 февраля 1916 г. в г. Иркутске, актовая запись о ее рождении совершена 15 мая 1923 г. отделом ЗАГС Иргубисполкома. Родители: отец – Нестор Александрович Каландарашвили (так в тексте документа) 44 лет, мать – Мкервали Христина Леонтьевна 40 лет. В графе «постоянное местожительство родителей» записано: Кутаисская губерния, Узургетский уезд, село Шемак – село Дзимитское [5, д. 43, л. 242].

На оборотной стороне листа с актовой записью о рождении Нины Каландаришвили указаны следующие сведения: В графе «род занятий» родителей записано: об отце – умер 6/III – 1922 г., о матери – домохозяйка. В графе «который ребенок у данных родителей» записано по числу родившихся – вторая, по числу оставшихся в живых – первая. В графе «кем сделано заявление о рождении ребенка (где также указывался подробный адрес родителей)» записано: Христиной Леонтьевной Мкер-

вали г. Иркутск, уг. (угол) Пролетарской и Рабочей 4а, д. № 4/5. В графе «особые примечания» записано: настоящая запись совершена согласно определения Народного Суда 1 участка г. Иркутска от 15 мая 1923 г. В графе «подписи лиц, сделавших заявление» в документе имеются 2 подписи: матери ребенка и сотрудника ЗАГСа.

В документе отмечено, что Нина Каландаришвили является вторым по счету выжившим ребенком, что вполне справедливо. Так как по словам правнучки Нестора Каландаришвили Христины, которая проживает в Иркутске в настоящее время отмечено, что в г. Иркутске у Нестора был еще сын Георгий, который очень рано умер и отец очень сильно переживал эту утрату [6].

В последней графе таблицы под названием «подписи должностных лиц, совершивших запись» внесены вручную следующие сведения: начальник Городского регистрационного отдела Бухтаров, регистратор и записано «первая выпись выдана без оплаты гербового сбора на основании...» (далее запись не разборчива) Г.И.К. – Губернского исполкома от 30/V-1922 № 42.

Вероятно, что здесь подразумевается слово постановление, или решение Иргубисполкома об освобождении матери от оплаты гербового сбора. Затем текст записан не разборчиво, стоит дата: 15/V-1923 и подпись [5, д. 43, л. 242 об.]. Имеющиеся в конце документа подписи сотрудников ЗАГСа не заверены печатью отдела ЗАГС при Иргубисполкоме, в отличие от большинства актовых записей в данном документе.

На следующей странице имеется актовая запись о рождении 28 октября 1921 г. Каландарашвили Руссуданы (так в документе) в г. Иркутске. Из документа видно, что актовая запись совершена в Отделе ЗАГС при Иргубисполкоме – 15 мая 1923 г., т.е. одновременно с регистрацией актовой записи о рождении сестры Нины [там же, л. 243].

В остальных пунктах сведения о родителях сестер совпадают. Но, на оборотной стороне листа, графы 10-13 «о роде занятий отца и матери, о числе детей у данных родителей, о том, кем сделано заявление о рождении ребенка, особые примечания» – не заполнены. В графах 14-16 внесенные сведения совпадают с предыдущей актовой записью о рождении Нины Каландаришвили [там же, л. 243 об.].

Интересно, что в документе зафиксированы сведения о рождении дочерей Каландаришвили только в мае 1923 г., хотя они родились ранее, Нина в 1916 г., Русудан в 1921 г. Девочки Нина и Русудан родились в Иркутске, когда родители жили в гражданском браке, соответственно дети были записаны, скорее всего, на фамилию матери.

Это обстоятельство вполне объяснимо рядом причин. С одной стороны, жизнь в Иркутске требовала от Нестора Каландаришвили, который вел активную анархистскую и «подпольную» революционную деятельность – соблюдения «некой конспирации» и осторожности, что накладывало отпечаток на обстоятельства его личной и семейной жизни. Поэтому информация о его жизни, новой семье, которую он завел в Иркутске

«тщательно скрывалась» от публики, а его гражданская жена нередко представлялась его сестрой, чтобы не вызывать подозрений и лишних вопросов. Поэтому их дети носили фамилию матери.

С другой стороны, это было обусловлено другими причинами. Нестор Александрович не был официально разведен. На родине в Грузии у него имелась семья, законная жена Агафья Михайловна, дочери Китино и Нина, которых он оставил, когда бежал и скрывался от преследований полиции. Соответственно, узаконить свои отношения с гражданской женой и записать детей на свою фамилию они не могли. До революции 1917 г. гражданский брак, не признавался церковью, как «не венчанный», а дети, рожденные в таком браке, считались «незаконнорожденными».

Но, в 1917 г. с появлением декрета советской власти «О гражданском браке, о детях, о введении книг актов гражданского состояния», с появлением Кодекса законов «об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве 1918 г.», когда гражданский брак был узаконен, была введена система разводов, а дети, рожденные в законном и гражданском браке, уравнивались в правах [4, с. 1045-1074], то обстоятельства их семейной жизни изменились. У Христины Мкервали появились законные основания для установления отцовства, подтверждения родства, возможность оформить детей на фамилию отца и узаконить гражданские отношения с Нестором Александровичем.

Но, как известно в 1922 г. Нестор Александрович Каландаришвили трагически погиб недалеко от Якутска в борьбе с якутскими повстанцами. Его иркутская семья лишилась отца, жена потеряла мужа. По настоянию Христины Нестора Александровича перевезли из г. Якутска и перезахоронили в Иркутске в 1922 г. на Иерусалимском кладбище. Таким образом, после смерти мужа, у матери двоих детей Христины Мкервали, которая нуждалась в социальной и материальной поддержке со стороны государства, возникла необходимость обратиться к социальным службам за помощью. Требовалось официально подтвердить родственные отношения с Нестором Каландаришвили, оформить детей на фамилию мужа. Такой возможностью стал городской отдел службы записей актов гражданского состояния.

Напомним, в настоящее время в Иркутске живут и работают потомки легендарного «сибирского деда». По словам правнучки Нестора Каландаришвили, ее назвали в честь прабабушки Христины Мкервали. Она отмечает, что в их семье их род и фамилия передается по женской линии, ни бабушка, ни ее мама Ирина, которая была дочерью Русудан Каландаришвили, выходя замуж, не брали фамилию супруга. Она сознательно решила сменить свою фамилию Черных на фамилию Каландаришвили уже во взрослом состоянии в память о своем знаменитом предке. До 19 лет она носила фамилию отца. Как сообщает Христина, ее фамилия позволяет ей найти других потомков людей, которые воевали с Нестором в одном отряде, знали бабушку, маму, тетю Нину. Ей нередко пишут люди,

которые называют себя потомками Нестора, но, как утверждает Христина в Сибири прямых потомков, кроме них у него нет, остальные являются одноклассниками. С родными прадеда, которые живут в Грузии, иркутские Каландаришвили поддерживают теплые отношения [6].

Таким образом, изучение архивных документов службы ЗАГС за 1920-е гг. г. Иркутска и Иркутской области в целом позволяет по-новому взглянуть на историю семьи Нестора Каландаришвили и иркутян, живших в этот сложный и противоречивый период установления советской власти в Сибири, помогает установить связь поколений, подтвердить, или опровергнуть исторические факты тех лет.

Следует отметить, что документы службы ЗАГС 1920-х гг. по г. Иркутску являются важным источником по ономастике – специальной науки, изучающей историю и происхождение имен, фамилий, названий и т.д. В актовых книгах имеются имена и фамилии, которые появились в советский период и были популярны в 20-е – 30-е гг. XX вв.

В книгах записей актов гражданского состояния 1922-1925 г. Иркутска встречаются имена советского происхождения, имеющие сокращенную форму написания и напоминающие советскую аббревиатуру тех лет. Приведем примеры интересных, сложных, сокращенных и не всегда понятных современному человеку «советских» имен, которые покажутся необычными сегодня.

В документах встречаются следующие имена: Ленинор (означает Ленин и Октябрьская революция), Ленинина (от фамилии Ленин), Ленинизм (от сокращения словосочетания Ленин и знамя марксизма), Лениамин (от фамилии Ленин), Владлен (от сокращения имени и фамилии Владимир Ленин), Вил (от инициалов, имени, отчества и фамилии Владимир Ильич Ленин), Искра (от революционной газеты, основанной Лениным), Ким (от названия организации Коммунистический Интернационал), Кира (от сокращения названия Коммунистический Интернационал), Энгельс (от фамилии Фридриха Энгельса), Марксина (от фамилии Карла Маркса), Марсельеза (в честь революционного гимна Франции), Интерна (от интернационал), Первомай (от названия праздника Первомай – в СССР день международной солидарности трудящихся), Мил (от Милиция), Мир (мировая революция), Труд, Октябрь, Октябрин (по названию месяца октябрь, в честь Октябрьской революции), Май, Майя (от названия месяца май, связанного с праздником Первомай), Революция, Интерна (от Интернационал), Баррикада, Коммунар, Даздраперма (от сокращения «Да здравствует Первое мая!») Бульдозер, Звезда (Красная звезда — один из геральдических символов советской эпохи). Есть и необычные имена: Новелла, Эра, Мир, Новомир (от словосочетания «новый мир»), Рем (от сокращения словосочетания «революция мировая»), Идея, Протест, Свобода [5, д. 66, л.л. 18, 22, 111, 115, 159, 189] и др.

Судя по записям в актовых книгах о рождении популярностью в 20-е гг. XX вв. в Иркутске пользовались имена, которые носили вожди

советского государства, знаменитые большевики, революционеры, вожди мирового пролетариата, герои революции. Появление и распространение «новых советских» имен являлось частью «культурной» революции большевиков, элементом «новой» советской идеологии и культуры в советском обществе.

Таким образом, актовые книги службы ЗАГС г. Иркутска за 1920-1925 гг. являются важным историческим источником по истории семьи и советского общества, служат для подтверждения родства, открывают новые грани для изучения истории жизни знаменитых личностей, а также имен, фамилий, которые появились и были популярны в советский период истории нашей страны.

Список использованной литературы и источников

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – 26 янв. // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. – URL: <http://www.prilib.ru/731199>

2. Тарасютина Е.В. Эволюция и проблемы фиксации актов гражданского состояния в советской России как процесс формирования государственного аппарата / Е.В. Тарасютина // Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества : Сб. ст. Международного научного конгресса. – Москва, 2020. – С. 572-577.

3. Инструкция об организации отделов записей браков и рождения // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_143.htm.

4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.

5. Государственный архив Иркутской области. – Дело Ф. Р-3490 (Служба ЗАГС Иркутской области). – Оп. 3.

6. Иркутянка Каландаришвили // БайкалИнфо. – URL: <http://baik-info.ru/irkutyanka-kalandarishvili> (дата обращения: 12.01.2022).

Информация об авторе

Шаламова Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования документов и работы с обращениями граждан и организаций, Государственный архив Иркутской области, 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79, e-mail: Swetlana15x@ya.ru

Author

Svetlana A. Shalamova – Candidate of Historical Sciences, Chief archivist of the Department for the Use of the Documents and Work with Appeals of Citizens and Organizations, State Archive of the Irkutsk Region, 664047, Irkutsk, ul. Baykalskaya, 79, e-mail: Swetlana15x@ya.ru